

Цзинь Чжифэн не знал, почему он сказал эти слова импульсивно.

Но в тот момент, когда он это сказал, ему очень захотелось заботиться об этом маленьком ростке фасоли до конца своих дней.

Чтобы ей больше не было голодно и холодно, когда она будет жить на улице.

И пусть она вырастет выше.

Хань Юй посмотрел на Линь Сяоча рядом с собой.

Линь Сяоча почувствовала, что температура вокруг резко упала, и ей стало немного зябко.

Она сделала вид, что совсем не слышала слов Цзинь Чжифэна. Она серьезно смотрела на зеленое ядро демона, похожее на драгоценный камень.

Хань Юй видел, что Линь Сяоча, казалось, была очень рада и занята разглядыванием внутреннего ядра в своей руке. Она не слышала, что сказал Цзинь Чжифэн.

Он посмотрел на Цзинь Чжифэна, который был весь в крови, безразличным взглядом.

Затем он тихо сказал: "Сначала позаботься о себе".

Цзинь Чжифэн: ...

Линь Сяоча, которая делала вид, что ничего не слышала, поперхнулась. Она подумала, что этот человек действительно черный в душе. Он не сдержал своих пронзительных слов.

Гордое самолюбие Цзинь Чжифэна, казалось, было пронзено мечом. Смысл слов Хань Юя заключался в том, что он не мог защитить даже себя. Как он мог сказать, что будет защищать других, не смущаясь?

Он выглядел смущенным и не мог опровергнуть. Он не осмеливался создавать проблемы перед Хань Юем. Перед ним он, молодой городской лорд города Цзиньцзюэ, был просто ничто.

Хань Юй нарисовал телепортационные ворота, и белая лошадь спокойно вышла из них.

Хань Юй посмотрел на Линь Сяоча, который все еще был в трансе: "Садись на лошадь".

Линь Сяоча поняла по его спокойному тону, что она не может его послушаться.

Линь Сяоча, казалось, пришла в себя и поспешно кивнула.

После того, как они сели на лошадей, белая лошадь повернула голову и вошла в телепортационные ворота.

Когда Цзинь Чжифэн пришел в себя, ворота исчезли, а фигуры двоих исчезли без следа.

Он дважды покачал головой, прежде чем отреагировать.

" Маленький росток фасоли!"

"Сяоча!"

Впервые он почувствовал себя бессильным перед абсолютной властью, и впервые в жизни ему так сильно захотелось власти.

Когда Линь Сяоча увидела, что Цзинь Чжифэн исчез, она почувствовала себя немного подавленной. Она и раньше упускала одного Фэн Цзыина, а теперь ей хотелось побыстрее взломать Цзинь Чжифэна, но она не ожидала, что герой избавится от него сразу.

Даже тень уже не видна.

Она почувствовала легкое сожаление, словно утка, которую вот-вот приготовят, вдруг улетает.

Но, к счастью, тысячелетнее ядро было получено до этого.

Теперь у нее есть яйцо короля демонов и ядро тысячелетнего демона-змеи.

Она не могла не почувствовать себя счастливой.

Это ничто по сравнению с Цзинь Чжифэном.

Хань Юй также понял, что яйцо Короля Демонов и тысячелетнее ядро находятся в руках одного человека. Это нечто достойное его внимания.

Но, во-первых, яйцо короля демонов засохло, а во-вторых, не говоря уже о девушке с совершенно обычными способностями, даже старейшины горы Тяньюй не могли легко управлять драконом.

Если ей нравится, то пусть оставит его себе.

Пусть будет красивым украшением.

Однако он не знал, что кровь Линь Сяоча была не такой, как у смертного, а яйцо Короля Демонов в это время уже было воскрешено. Что касалось того, как заставить Короля Демонов подчиниться ее приказам, в ее сердце были другие планы.

Она должна вернуться в город Банься, чтобы найти отца Лин У, который теперь стал и ее отцом.

Вероятно, в этом мире только отец Линь может заставить Короля Демонов в форме яйца подчиниться ее приказам.

В это время подул порыв ветра, и запах чая от тела Линь Сяоча коснулся носа Хань Юя.

Он подумал о словах Цзинь Чжифэна. Она действительно не могла последовать за ним на гору Тяньюй.

Если бы она была духом чайного дерева, он мог бы забрать ее обратно и посадить у себя на заднем дворе, где ветерок и дождь позволят ей быть здоровой.

Но она всего лишь человек.

Позволить Цзинь Чжифэну забрать ее обратно в город Цзиньцзюэ он не считал правильным.

В это время Линь Сяоча увидел, что рука Хань Юя перед ним снова стала бледной и прозрачной.

"Сяньцзюнь, как твоя травма?"

Он рассеянно ответил: "Хм".

Даже такому хорошему человеку, как Линь Сяоча, было трудно понять, что он имел в виду.

"Сяньцзюнь, что ты имеешь в виду? Я глупая. Я не могу понять".

"Все в порядке."

Линь Сяоча повернула голову и серьезно сказала: "Даже если нет серьезных проблем, похоже, что-то не так. Я помогу тебе осмотреть рану через некоторое время!"

"Нет."

"Почему?"

"Нет - значит нет".

Он опустил глаза, чтобы посмотреть на нее. Что такого хорошего в его ране, что эта маленькая девочка захотела посмотреть на его спину.

Остаток пути прошел гладко, и вскоре они покинули Лес Десяти Тысяч Демонов.

Они прибыли в окрестности города Цзюлянь. Его вялый вид был не намного лучше, чем у города Донглинг, так как демоны часто нападали на это место.

Они подошли к заброшенной деревне, которая, похоже, подверглась нападению демонов.

Хань Юй нашел самый большой заброшенный дом в деревне: "Оставайся здесь временно на ночь".

В это время Хань Юй направился прямо в спальню хозяина дома. Он схватился за грудь, как только вошел в дверь, и, пошатываясь, подошел к кровати. Он держался за ветхую кровать.

В глазах потемнело, и он потерял сознание.

Линь Сяоча, привязывавшая лошадь, услышала подозрительное движение внутри. Она поспешила войти и увидела Хань Юя, лежащего на кровати.

Возможно, когда он только что сражался с демоном-змеей, он разбередил рану и израсходовал слишком много духовной силы.

Линь Сяоча с трудом помогла ему сесть на кровать. Она села на край кровати и молча наблюдала за ним.

Удивительно, что человек, который выглядит блестящим и ярким, как луна, сделал столько постыдных вещей с Лин У в книге.

Неужели это и есть легендарная безликость перед знакомыми?

Возможно, это тот случай, когда человек одновременно и черный, и белый. Подобно пельменю из клейкого риса, нельзя узнать, какая в нем начинка, не разрезав его.

Забудьте об этом. Почему ты так много думаешь?

Собака он или нет, не имеет к ней никакого отношения. Ей было бы даже легче, если бы он был собакой.

Поймав его и вернувшись в реальность, она сможет осуществить свою мечту с этой огромной суммой денег.

Она хотела купить собственный дом. Она хотела купить машину. Она хотела путешествовать по миру первым классом, сегодня в Париже, а завтра в Турции. Она хотела Гуччи Гуччи Прада...

Будущее так прекрасно, но ей еще нужно много работать.

Думая об этом, Линь Сяоча спросила систему: [Сяо Тун, как продвигается работа над главным мужским ролью?]

Она обнаружила, что система по собственной инициативе сообщает о прогрессе Цзинь Чжифэна, но никогда не сообщала о прогрессе главного героя.

Она хотела спросить дважды, но ее прервали.

Система медлила.

Линь Сяоча почувствовала, что что-то не так, но продолжала спрашивать несколько раз.

Система нерешительно ответила: [0%]

[Что?????]

Это невозможно!

[Хост, я проверяла много раз. Поскольку я боялась подорвать ваше доверие, я не сказала вам. ]

[Невозможно! Сяо Тун, ты ошиблась? По дороге он прикрыл мне глаза, боясь, что я увижу кровь. Он защищал меня, не подпуская к Цзинь Чжифэну. Кто-то настолько заботливый, как это может быть 0%? ]

[Хост, я тоже об этом думала, но главного героя-мужчину очень сложно вычислить. Поскольку он составляет сто миллионов, сложность должна отличаться от пятисот тысяч и двух миллионов.]

Так оно и было.

Но она все это сделала, сняла с себя всю одежду, но оказалось, что это 0%.

Линь Сяоча разрыдалась.

Когда Хань Юй снова проснулась, она увидела ее сидящей перед его кроватью. Ее глаза были красными и опухшими, и она очень грустно плакала, что привело его в замешательство.

"Почему ты плачешь?" - спросил он.

Плачу из-за твоего жестокого сердца, ты, черносердечный шарик из клейкого риса!

Но ее уста сказали: "Сянжун, ты проснулся, я~я~уууу, напугал меня до смерти~".

Она так много заплатила, но это все еще было 0%.

Поэтому она снова зарыдала.

Хань Юй любил тишину. Он не любил, когда люди плачут рядом с ним.

Но когда он увидел, что она плачет из-за него, его слова прозвучали так: "Не плачь, я в порядке".

Хотя Линь Сяоча была расстроена, она понимала, что этого достаточно.

Управление эмоциями - основное качество зеленого чая.

Она обиделась и вытерла слезы.

"Сяньцзюнь, позволь мне посмотреть на твою травму". сказала она с красными глазами.

Она не унывала. Она не может упустить эту возможность разбогатеть и должна продолжать нападать на него.

"Я сказал, нет". Он поддержал себя.

Он обнаружил, что лежит на чужой кровати. Он нахмурился.

Глаза Линь Сяоча были красными, но она сказала: "Сяньцзюнь, я только что нашла в шкафу простыню. Оно было постирано. Но оно еще не высохло, поэтому сегодня ты не сможешь им воспользоваться".

Хань Юй выдохнул "гм".

Он не ожидал, что она будет так внимательна.

В это время она снова сказала: "Сяньцзюнь, я хочу посмотреть на твою травму".

Лицо Хань Юя потемнело: "Я же сказал, что это невозможно".

Тяжелым тоном, слезы, которые Линь Сяоча только что остановила, снова вырвались наружу.

Хань Юй нахмурился. Он медленно поднял глаза и тускло посмотрел на Линь Сяоча.

Сердце Линь Сяоча было слегка потрясено его холодным и красивым лицом, в котором не было злости и величия.

Если бы это была не она, любой бы отступил в это время.

Но она была толстокожей, и для нее это не имело значения.

"Сяньцзюнь, если ты не дашь мне его увидеть, я не выйду сегодня".

Она произнесла эти слова высокомерно, но ее уникальная щепетильность заставляла людей остолбенеть.

Хань Юй впервые увидел такую девушку.

Внезапно он почувствовал, что нет необходимости спорить с ней, поэтому закрыл глаза и проигнорировал ее.

Вскоре он услышал шаги маленькой девочки, которая повернулась и ушла.

На безразличном лице Хань Юя появилась слабая улыбка.

Она была всего лишь маленькой девочкой.

Проигнорировав ее, он мог избавиться от этой проблемы.

Через некоторое время шаги вернулись.

Хань Юй медленно открыл глаза.

Хань Юй медленно открыл глаза и увидел, что она стоит у двери, держа в руках большое постельное белье, которое могло почти накрыть ее.

Его вытянутые брови снова нахмурились.

С суровым лицом она положила постельное белье на пол перед его кроватью.

Хань Юй: ...

"Что ты делаешь?"

Линь Сяоча села на постельное белье на полу.

Она прикрыла нос одеялом, демонстрируя лишь пару абрикосовых глаз.

"Я сказала, если ты не покажешь мне, я не уйду".

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1617791>